

Глава 63: Черт, ты бьешь не того!

Лин не мог сдержать улыбку и сказал:

– Ты уверен, что хочешь это место?

– Эй, вообще это место с самого начала принадлежит мне! – Цзин Уцзю сказал холодным тоном.

– Отлично, раз ты так хочешь его, можешь забирать, – Лин Хань встал, выглядя очень спокойно.

«Пха!»

Вся толпа вокруг удивленно вздохнула. Разница в том, тем как Лин Хань вел себя ранее, и между тем, как ведет себя сейчас – это небо и земля!

Ранее, Лин Хань даже не побоялся прямо перед Первым Принцем избить ученика того, кого называются выдающимся и в искусстве меча и в алхимии. Однако, сейчас он просто струсил.

Немыслимо. Это действительно было невыносимо.

Был только один человек который не думал так. Лю Юй Тун была в полном замешательстве. Она имела очень четкое представление о личности Лин Ханя. Хотя он мог выглядеть внешне спокойным, на деле он был более гордым, чем кто-ли еще.

Как такое возможно, чтобы он просто подчинился требованию Цзинь Уцзю?

Если им действительно нужно будет драться, у неё было достаточно способностей, чтобы противостоять Цзинь Уцзю. Даже если выступит весь Клан Цзинь и вмешается, то разве не стоит за Лин Ханем такая могущественная сила как Павильон Небесной Медицины. Во всей Стране дождя, кто посмеет оскорбить Павильон Небесной Медицины?

Никто, определенно Никто. Потому, что такая могущественная сила существует не только в Стране Дождя, но также имеет отделения в девяти странах Северной Пустоши. Независимо, будь то сила или богатство, у них и того и другого в избытке.

Только представьте: во время культивирования мастерам боевых искусств нужна поддержка специальных пилюль, а Павильон Небесной Медицины, место где подобные пилюли продаются.

Так как может быть такое, чтобы у него был недостаток в экспертах, которые окажут ему помощь?

Чжу Хе Синь очень ценит и уважает Лин Ханя, так, что практически признал его своим учителем. И если Клан Цзинь осмелится навредить Лин Ханю, он несомненно использует всю доступную силу Павильона Небесной Медицины, чтобы стереть Клан Цзинь с лица земли.

Если дела обстоят так, то зачем ему бояться?

Лин Хань протянул руку, и потянул Лю Юй Тун за собой. Очаровательный румянец сразу де появился на красивом лице юной девушки, и не было даже и намека на ту ледяную красавицу, что они видели ранее.

«Проклятье!»

Когда они увидели эту ослепительно невероятно красивую деву, их сердца наполнились непреодолимой завистью, а их глаза налились кровью. Они желали ни больше ни меньше, как отрубить руку Лин Ханя, которой он держал Лю Юй Тун.

Разум Лю Юй Тун полностью опустел. Она только испытывала чувства, словно шагает по облака, и когда следом за Лин Ханем она села за один из столов в дальнем ряду, учитывая то что он уже давно убрал свою руку, она всё еще не пришла в себя. Её сердце бешено колотилось.

- Просто сиди и наслаждайся отличным представлением, - мягко ей на ухо сказал Лин Хань.

Услышав это, Лю Юй Тун замерла, и сказала:

- Что за представление?

Лин Хань немного надул губы и произнес:

- Не забывай, что Гуо.... как его там, недавно ушел за подмогой.

- Ты специально обманул Цзинь Уцзю? - наконец поняла Лю Юй Тун.

Лин Хань улыбнулся и ответил:

- Я уже спрашивал его, действительно он хочет то место, и он сказал, что хочет, так что какое отношение это имеет ко мне?

Лю Юй Тун не могла не поджать губы в нежно улыбке, но сразу же нахмурилась, спросив:

– Дуанму Чан Фен ведь не вспыльчивый верно?

– Спорю, что он полон гнева еще со вчера, и когда Гуо, как его там, вернется, он обязательно преувеличит факты, так что старик разозлиться еще сильнее. Более того, когда я избивал Гуо, или как его там, я действовал сразу, не говоря ни единого слова, – засмеялся Лин Хань, – так что велика вероятность что старик выкинет что-либо подобное.

– Когда Дуанму Чан Фен поймет, что покарал не того человека, он определенно сосредоточиться на тебе, – хмуро изогнулись нежные брови Лю Юй Тун.

– Я полагаю, к тому времени Чжу Хе Син и Чжан Вей Шань уже будут тут. Однако, даже если и нет, у меня есть свои способы разделаться с этим стариком, – на лице Лин Ханя появилась уверенная улыбка. По словам Чжу Хе Синя, Дуанму Чан Фен, который был выдающимся в искусстве меча и алхимии, изучал технику меча Черного Низкого Ранга «Меч Сметающий Облака».

Однако, старик смог освоить толь семь шагов, в то время как полная техника «Меча Сметающий Облака» имеет девять шагов!

Книгу с этой техникой, которую старик умудрился заполучить в свои руки, должна быть частично разрушенной реликвией.

По совпадению, в руках Лин Ханя была полная техника «Меча Сметающего Облака», так что неважно как на это посмотреть, у него все преимущества в предстоящем столкновении.

Лин Хань определено плохо влиял на Лю Юй Тун, она не смогла не показать ожидающее выражения лица.

Из-за отсутствия у Лин Ханя “Нравственного стержня”, все гости, чувствовали стыд за того, что находятся с ним в одной компании, так что никто ничего ему не сказал. В то время, Цзинь Усян повернулся, демонстрируя Лин Ханю вызывающее выражение. По его выражению лица было ясно, что он также презирал Лин Ханя.

Он изначально думал, что Лин Хань будет упрямец, и тогда, у его Старшего Брата определенно будет причина нанести тяжелые раны Лин Ханю. Он никогда не предполагал, то он из тех, кто издевается над слабыми и боится сильных.

«Но, ты действительно думаешь, что сможешь таким образом сбежать?»

Цзинь Усян холодно усмехнулся про себя. Как только банкет закончится, и все гости покинул резиденцию Четвертого Принца, Цзинь Уцзю непременно выступит и безжалостно преподаст

Лин Ханю Урок.

...Однако они все еще должны проявить уважение Четвертому Принцу.

Отступление Лин Ханя было тем, чего даже Ци Юн Е не предполагал, так что он тоже стал презирать Лин Ханя. В результате, он решил не тратить на него больше времени и вернулся и начальному плану, начиная убеждать других гостей в надежде, что каждый приглашенный согласится поддержать его.

– Мастер, это он!

Вскоре раздался, наполненный яростью, голос. Гуо Дин Куань снова появился на пороге Главного Зала, и сейчас он направлялся внутрь.

Все развернулись, но они только почувствовали, что их взгляд размывается, видя пролетающий силуэт с ужасающей скоростью. Это был пожилой человек, одетый в серую робу, с мечом на спине. Его фигура мелькнула, и он появился рядом с Цзинь Уцзю. Вытянув руку, он схватил Цзинь Уцзю за шею, и яростно ударил о стол.

«Бам!»

Сила удара была настолько велика, что стол не выдержал и сломался пополам. Сейчас блюда уже были накрыты, так что и вино, и соус из блюд, расплескались на лице Цзинь Уцзю.

Это было незваное бедствие, определенно незваное бедствие.

Как Цзюнь Уцзю мог представить, что кто-то посмеет его атаковать? Более того, атакующий был настолько силен, что он даже не мог защитить себя, и находясь в таком смятении, перенес подобное бедствие.

– Ха-ха-ха-ха, ты был настолько высокомерен, почему бы тебе снов не попробовать стать высокомерным? – Гуо Дин Куань примчался сюда и нанес несколько ударов Цзинь Уцзю сзади. Его лицо искривилось в ярости, словно он не хотел ничего больше, чем убивать.

Цзинь Усян, сначала испугался, прежде чем крикнуть:

– Зачем ты бьешь его? – он чувствовал, что что-то не так.

Потому что всегда, теми кто издевался над другими были братья Цзинь, однако сегодня, его старший брат был избит двумя людьми, которых он никогда не видел раньше. Он был настолько шокирован, что даже не успел вовремя среагировать.

Гуо Дин Куань взглянул на него и почувствовал, что лицо Цзинь Усяня ему совершенно незнакомо. Он не был холодной красавицей, что он видел ранее. Но он не мог понять в чем разница и просто продолжал яростно пинать Цзинь Уцзю.

Люди, что участвовали в драке имели свои точки зрения. Одна сторона ошиблась, в то время как другая застыла в потрясении, однако окружающие пришли к выводу: Гуо Дин Куань привел своего Мастера, выдающегося в искусстве меча и алхимии, Дуанму Чан Фена, однако тот начал бить не того.

Бедный Цзинь Уцзю, он был жестоко избит просто так. К этому моменту, он уже чувствовал себя очень мрачно.

Не удивительно, что Лин Хань уступил своё место Цзинь Уцзю. Очевидно, он уже подготовил для него ловушку.

Проклятье, этот парень слишком коварен.

Когда они увидели, что Цзинь Уцзю продолжал избиваться, в то время как Цзинь Усян был полностью в растерянности, многие не смогли сдержаться и громко засмеялись. Более того, смех становился всё громче и громче, и в конце концов, все стали смеяться, держаться за свои животы.

Гуо Дин Куань наконец понял, что что-то не так. Он повернулся к Цзинь Уцзю, и когда увидел незнакомое лицо, покрытое соусом и вином, он не мог не спросить:

– Ты кто?

«Пха!»

Цзинь Уцзю сразу же начал харкать кровью в гневе. Ты даже не знаешь, что я такой, так почему ты решил побить меня? И ты даже избивал меня так яростно? Кому он так насолил?

– Неважно кто вы такие, я обязательно заставлю вас заплатить за это! – взревел он в ярости.